

Балюшина Юлия Львовна

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ РУССКИХ СВЕТСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XV-XVI ВВ.

Работа посвящена философскому анализу проблемы справедливого управления государством в трудах Федора Карпова, Андрея Курбского и Юрия Крижанича. Показано, что названные выше мыслители критично относились к современной им социальной ситуации; полагали необходимым следование принципу "правды", которая должна найти воплощение в справедливом юридическом законе; залогом соблюдения "правды" считали мудрость и гуманизм правителя, его нравственные качества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.3.4:141; 321.01:141

Философские науки

Работа посвящена философскому анализу проблемы справедливого управления государством в трудах Федора Карпова, Андрея Курбского и Юрия Крижанича. Показано, что названные выше мыслители критично относились к современной им социальной ситуации; полагали необходимым следование принципу «правды», которая должна найти воплощение в справедливом юридическом законе; залогом соблюдения «правды» считали мудрость и гуманизм правителя, его нравственные качества.

Ключевые слова и фразы: справедливость; справедливое управление государством; средневековая русская философия; «правда»; закон; «самовластие»; абсолютная монархия.

Балюшина Юлия Львовна, к. филос. н.

Череповецкий государственный университет

julya13mouse@rambler.ru

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ РУССКИХ СВЕТСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XV-XVI ВВ.[©]

Проблема справедливого управления актуальна в связи с тем, что сегодня российское общество переживает сложный период построения социального государства, основанного на принципах справедливости. Оно находится в процессе преобразований в соответствии с западными моделями, в силу политической и экономической необходимости интеграции в мировое сообщество, а значит, принятия новых, зачастую чуждых ценностей, но и стремится сохранить свою самобытность. Данный процесс сопряжен с рядом сложностей, которые обусловлены необходимостью соответствия мировым тенденциям и уникальностью менталитета и национального характера. Ответ на вопрос о возможности свершения указанных выше преобразований и пути их осуществления, по мнению автора, представляется возможным отыскать, обращаясь в историческое прошлое российского государства, в эпоху появления философских идей о справедливости в контексте государственного и общественного управления.

Ряд исследователей констатируют сложность интерпретации древнерусских текстов, связанную, во-первых, с «синкретичным по существу мировосприятием древнерусского человека» в противовес «дискурсивному современному мышлению» [3]; во-вторых, с тем, что «средневековое сознание оперирует не столько понятием о предмете, сколько представлением о нем» [Там же]; в-третьих, с «нетерминологичностью» древнерусского языка [7, с. 25]. Указанные особенности следует учитывать и при анализе текстов позднего средневековья.

Поиск идеала государственного управления был начат еще в домонгольской Руси, когда складывалось «представление о власти как особом служении религиозного характера» [2, с. 90] такими мыслителями как Илларион, Владимир Мономах и рядом других. В XVI веке указанный поиск продолжает Федор Карпов. Он описывает идеального правителя как способного к компромиссу, толерантности и нацеленного на достижение единства всех слоев общества. Управление государством, по мнению философа, должно быть основано на законе, который устанавливает и неукоснительно соблюдает монарх. Закон же, в свою очередь, должен базироваться на «правде», которая на Руси традиционно понималась как морально-нравственная категория, выражающая справедливость и априорную правильность, соответствие Священному писанию. «...Правда необходима во всяком государственном деле и царстве к укреплению царства», «...всякий город и всякое царство, по Аристотелю, управляться должно начальниками по правде и определенными законами справедливыми...» [6], – утверждает Карпов. Идеальное государство должно основываться на принципе «правды», которая пронизывала бы все сферы бытия. Все и вся должны быть подчинены принципу «правды»; само государство должно контролировать соблюдение данного принципа, карать нарушителей. Таким образом, Карпов говорит нам о всеобщем равенстве перед правдой, не предполагая при этом равенства социального. Мыслитель выступает против резкого имущественного расслоения: «насколько, скажи мне, важнее те, кто великие труды совершает для царя и для царства, и кровь проливая, и самую душу отдавая, и плату малую получая?» [Там же], справедливо полагая, что богатый обогащается за счет бедного, делая последнего еще беднее, что негативным образом сказывается на благосостоянии и функционировании общества в целом.

Публицист негативно характеризует современное ему общество, замечая, что его правители мало заботятся о низших слоях населения: «многи начальники о своих подданных и сиротах не пекутся» [Там же], а недостаточно строгое законодательство не способно установить порядок и справедливость в обществе: «сейчас брани везде: люди живут грабежом, в хозяине гость не уверен...» [Там же].

Справедливое государственное управление, по мнению Карпова, осуществляется монархом, сочетающим инструменты «грозы» и «милости», и направлено на всеобщее благо. Основная функция управления – регулирование социальных отношений, их гармонизация на основе закона и в соответствии с «правдой».

Проблема справедливого управления государством нашла свое отражение и в трудах князя Андрея Михайловича Курбского. Мыслитель не склонен идеализировать образ правителя. Он задумывается о необходимости и возможности противодействия царской власти со стороны общества, путем передачи некоторых властных полномочий «мудрым советникам», наделяя их гражданской свободой. Поскольку царская власть, по мнению Курбского, имеет божественное происхождение, то и осуществлять ее должно исключительно в рамках, дозволенных Священным писанием. Соблюсти указанное правило может только нравственный человек, который духовно свободен сделать правильный выбор между добром и злом. «Духовное рабство правящих лиц неизбежно приводит к преступлению ими тех границ, которые очерчены для всякой власти ее Божественным источником», пишет А. С. Ермолина [1, с. 126], подчеркивая взаимозависимость морально-нравственного облика государя и характера его правления.

А. Курбский, будучи государственным деятелем, свои рассуждения подкреплял примерами из реальной общественной жизни. Так, публицист говорит о том, что в период действия Избранной рады, с мнением которой согласовывал свои действия Иван IV (пока еще не Грозный), государство функционировало весьма успешно, дела вершились в соответствии с принципом справедливости: воеводы назначались исходя из личных заслуг и качеств, в войсках царил порядок, достойные люди получали награды, а недостойные увольнялись со службы. Иными словами, советник царя негативно относился к самовластию, противопоставляя его совещательности: «управлять следует, не склоняясь к естественным бессловесным влечениям, а совместным советом и рассуждением» [5, с. 41].

Мыслитель, как и его предшественники, большую роль в справедливом управлении отводил духовным качествам не только правителя и его советников (которым следует подавить свою гордыню, дабы слышать советы любого доброжелателя), но и людям из народа, которые могут дать полезный совет: «духовный дар дается... по душевной мудрости, т.к. Бог не смотрит на могущество и гордость, а только лишь на правду сердечную, и тем людям дает свои дары, которые способны воспринять их всей душой» [Там же, с. 65-66].

Таким образом, Андрей Курбский полагает справедливым управление на основе совещательности (ограниченную монархию), которое может осуществить благочестивый и высокоморальный царь, действующий в рамках «правды».

Ю. Крижанич, реформаторски настроенный философ хорватского происхождения, придерживается в корне иных взглядов на вопросы справедливого управления. Поддерживая идею божественного происхождения царской власти, мыслитель отстаивает правильность «совершенного самовладства» – абсолютной монархии. Мыслитель при этом отмечает, что правление должно осуществляться для «общей пользы», поскольку в противном случае власть «становится тиранством, когда какой-нибудь один правитель алчно и беспощадно притесняет и грабит свой народ» [4, с. 137]. Препятствовать превращению монархии в тиранию, по мнению Крижанича (и здесь мы можем видеть еще одно принципиальное отличие концепции хорватского автора от традиционных идей русских философов), может не духовная чистота самого правителя, а наличие четкой и строгой системы справедливого писаного (а не Божественного) законодательства. Справедливый закон, в данном контексте, – это тот, который направлен на благо народа: запрещает «мздоимство», «лихоимство», чрезмерное налогообложение, разоряющее народ.

Будучи человеком высокообразованным, начитанным, много путешествовавшим, не понаслышке знакомым с европейским опытом государственного и общественного устройства, Крижанич проводит сравнение Руси и западных государств, делая выводы, далеко не лестные для нашего отечества: «Нигде на всем широком свете короли не получают ни корысти никакой, ни дохода от судов, только здесь на Руси возник этот безбожный людодерский и уничтожающий справедливость закон» [Там же, с. 274].

Соблюдать справедливость в управлении обществом, то есть издавать справедливые законы и справедливо судить, согласно Крижаничу, может мудрый монарх. Мудрость же у Крижанича ассоциируется с ученостью.

Еще один аспект справедливости мыслитель видит в соблюдении законов всеми членами общества, особенно чиновниками, которые, как правило, и являются основными его нарушителями – носителями несправедливости – «мздоимцами» и «лихоимцами». Лишь один человек стоит выше закона – государь: «Король не подвластен никаким людским законам, и никто не может осудить его или наказать, – пишет философ. – Две узды связывают короля и напоминают об его долге: это правда или заповедь Божия и стыд перед людьми» [Там же, с. 297]. Соответственно, монарх несет абсолютную ответственность перед Богом и моральную – перед своими подданными.

Таким образом, светские мыслители XV-XVI вв. весьма четко определяли проблемы русского общества, являвшиеся воплощением «неправды», а, значит, несправедливости: «мздоимство» и «лихоимство», процветавшие благодаря несправедливым законам; отсутствие заботы правителя о низших слоях населения и, как следствие, резкое расслоение общества. Означенные проблемы, как показывает практика, не решены и по сей день, несмотря на многочисленные обращения публицистов к правителям, проекты реформирования и попытки преобразований. Восстановить справедливость предполагалось путем духовного совершенствования правителя, что позволило бы ему проникнуться проблемами слабых и незащищенных, прислушаться к мудрым советам и издавать праведные законы. Также в означенный период четко наметилась тенденция к усилению самодержавной тиранически ориентированной власти, которая достигла своего апогея во второй половине XVI в.

В период царствования Ивана Грозного представление о должном и справедливом коренным образом меняется: самодержец, будучи незаурядным человеком, со склонностью к размышлениям, формулирует концепцию правильного, не скажем – справедливого, управления обществом и государством, поскольку, понимая власть, как дарованную Богом, царь отказывается от ответственности перед народом, полагая необходимым держать ответ только перед Богом. С этого момента начинается новая эпоха в истории российского государства и философской мысли, которая будет являться объектом следующего исследования.

Список литературы

1. Ермолина А. С. Лики свободы в русской политической мысли XVI века // Обозреватель. 2010. № 11. С. 121-128.
2. Ивакин Г. А. Традиционализм как основа российской государственности (к истории формирования отечественной консервативной идеи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-91.
3. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси [Электронный ресурс]. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mirv/slove/> (дата обращения: 12.01.2014).
4. Крижанич Ю. Политика. М., 1997. 528 с.
5. Курбский А. М. История о великом князе Московском. М.: Книга по требованию, 2011. 106 с.
6. Послание Федора Карпова митрополиту Даниилу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old-ru.ru/07-48.html> (дата обращения: 10.01.2014).
7. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. 468 с.

**PROBLEM OF JUSTIFIED STATE GOVERNANCE IN SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPTIONS
OF THE RUSSIAN SECULAR THINKERS OF THE XV-XVI CENTURIES**

Balyushina Yuliya L'vovna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
julya13mouse@rambler.ru

The paper is devoted to the philosophical analysis of the problem of justified state governance in the works of Fedor Karpov, Andrei Kurbskii and Yurii Krizhanich. It's shown that the above mentioned thinkers had a critical attitude towards the social situation of their days; they believed it was reasonable to follow the principle of "truth", which had to be embodied in justified legal law; the pledge of "truth" maintenance was thought to be the governor's wisdom and humanism, his or her moral qualities.

Key words and phrases: justice; justified governance; medieval Russian philosophy; "truth"; law; "autocracy"; absolute monarchy.

УДК 7.03

Искусствоведение

Статья посвящена творчеству современных сирийских композиторов. Представленные очерки их творчества написаны по материалам, собранным автором статьи в период работы в Высшем институте музыки в Дамаске в 2005-2012 гг. и впервые вводятся в научный обиход. Анализ музыкальных произведений выполнен по материалам, предоставленным композиторами из личных архивов. Рассмотрены средства взаимодействия культурных традиций и композиторских техник в произведениях Шафии Бадреддина, Хассана Тахи, Зейда Жабри, Карима Рустома.

Ключевые слова и фразы: музыка Сирии; композиторы Ближнего Востока; Шафия Бадреддин; Хассан Таха; Зейд Жабри; Карим Рустом.

Беляева Евгения Владимировна

Казанская государственная консерватория (академия) имени Н. Г. Жиганова
genya_krasnova@mail.ru

**МУЗЫКА СИРИЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ РУБЕЖА XX-XXI ВВ.:
НОВЫЙ ЭТАП ДИАЛОГА КУЛЬТУР[©]**

В наши дни необычайно возрос интерес к культуре стран Ближнего Востока. Одна из них – Сирия. Эта страна не только сохранила древнюю традиционную музыкальную культуру, но и вместе с тем активно развивает свое современное музыкальное искусство. Сегодня эта страна чаще упоминается в связи с происходящими в ней политическими событиями, но деятельность по сохранению и развитию культуры в Сирии продолжается: об этом свидетельствует работа всех учебных учреждений, в том числе и Высшего института музыки в Дамаске, концерты и спектакли в оперном театре, работа симфонического оркестра и т.д.

Композиторское творчество в Сирии стало активно и целенаправленно развиваться лишь во второй половине XX века. К настоящему времени, однако, накоплен достаточно большой фонд произведений сирийских композиторов, позволяющий судить об основных тенденциях развития композиторской музыки в этой стране, о формировании композиторской школы Сирии.

Прошедшая этап становления в 1950-1970-х годах сирийская композиторская музыка к концу XX века во многом сравнялась с другими композиторскими школами арабского мира, чье развитие началось несколько раньше (см. об этом: [4]). Главной проблемой развития, как и у других национально-характерных школ, остаются параметры музыкально-языкового синтеза, отражающие «необходимую для национальной идеи полимодальную